

Кровавая цена / Blood Price (рассказ)

WARPFROG Гильдия Переводчиков Warhammer	
Кровавая цена / Blood Price (рассказ)	
Автор	Грэм Макнилл / Graham McNeill
Переводчик	MadGoatSoldier
Издательство	Black Library
Серия книг	Вечный крестовый поход / Eternal Crusade
Год издания	2015
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

— Был ли когда-то здесь день, подобный этому? — сказал губернатор Таркел Роцин, выпячивая грудь и смахивая воображаемые слои пыли с раздутых рукавов своей отороченной мехом ротонды. Золотая нить, вплетенная в материал, заставляла ее сиять в лучах раннего утреннего солнца и подчеркивала насыщенный багрянец туники Таркела с бронзовыми пуговицами и полированные сапоги.

— Не в памяти ныне живущих, мой господин, — ответил Нури, закрепляя золотистого цвета ножны на бедре губернатора.

— Как давно это было?

— Двести шестьдесят три года назад, мой господин.

— Великий день для Архоны, — сказал Роцин.

— Великий день для вас, господин.

Роцин кивнул, удовлетворенный пониманием Нури существующих сейчас нюансов. Меньшего он не ожидал. Его раб-телохранитель был внимателен к деталям, и Роцин был вынужден признать, что тот проделал достойную похвал работу, чтобы губернатор выглядел подобающе.

Сегодня внешность решала все.

В то же время, к сожалению, Роцину приходилось делить павильон сановников с другими планетарными чиновниками. Главы знатных домов Архоны прибыли с многочисленной свитой, военизированной охраной и таким уровнем помпезности, будто бы ожидалось, что сам Император ступит на Протос. Не то, чтобы кто-либо из прочей знати мог сравниться с эффективностью богачей с Протоса.

Роцин взглянул вверх, но небо было тяжелым из-за низких тучи и атмосферных волнений, вызванных

флотом на низкой орбите. Никаких признаков приземлившихся, но, насколько Роцин мог видеть, космопорт Аквила Примус был заполнен безукоризненно выглядевшими, образцовыми архонскими солдатами, олицетворявших его действенный, преданный и продуктивный мир.

СПО в больших количествах собирались в тених возвышающихся подъемников и пусковых рам охваченного суетой порта. Десятки тысяч натренированных, вооруженных и переполненных гордостью людей собирались в сверкающие ряды посреди моря ярко окрашенных знамен и блестящих орлов. Сотня или более громкоговорителей наполнили воздух воодушевляющими военными мелодиями, когда пронзительные гимны верующих из «Капитолия империалис» Экклезиархии вознесли слова благочестия ввысь.

Орбитальный транспорт был приостановлен на день, и хотя скупые и расчетливые гильдии возопили в знак протеста, приказ Роцина был беспрекословен.

Сегодня небеса принадлежали прибывшим.

Сегодня Империум возвращался на Архону.

Тамара из Арид пришла облаченная в обширную джильбабу красновато-коричневого цвета, не способную скрыть вспухший живот, где она растила очередного наследника. Роцин сморщил нос, когда ощутил легкий аромат химического удобрения промышленного образца на складках ее одежды.

— Который уже по счету, леди Тамара? — он спросил.

— Это будет тринадцатый, лорд Роцин.

— Милость Императора, тринадцатый? — сказал Роцин, тряхнув головой. — Я слышан о плодовитости Арид, но этот урожай тебе предполагалось растить здесь.

Тамара тихонько хихикнула, когда Роцин обратил свое внимание на остальную знать. Лусекин из Сильв был одет в подражание имперским проповедниками, укутанный в хитроумно сделанные одеяния золотого и кремового цветов с парой пистолетов, закрепленными на бедре.

— Мне кажется, вы приняли сан «защитника веры» слишком буквально, не так ли? — сказал Роцин.

Лусекин покачал головой:

— Если бы вы посещали Виа Сакра так же часто, как и я, то знали, что к чему, и не насмеялись, Таркел.

Роцин проигнорировал упрёк и обратился к Эдреку из План, чья тусклая кожа и стойкое поведение сделали его непроницаемым. Но даже неразговорчивый Эдрек не мог не смотреть на небеса каждые несколько минут в предвосхищении.

— Волнуетесь, что они не придут? — сказал Роцин.

Эдрек не ответил, и Роцин повернулся к последнему из знати, Талабеку из Вулкана. Среди всех присутствующих только Талабек выглядел так, будто он откусил кусок чего-то отвратительного.

— Что-то беспокоит вас, лорд Талабек?

Мужчина оглянулся и одарил его таким взглядом, который напомнил Роцину момент в школе, когда пастор Алевент собирался ударить ребенка за неправильно вспомненный мрачный фрагмент имперской

истории.

— Весь этот день беспокоит меня, лорд Роцин, — сказал Талабек.

Голос мужчины был скрежещущим и хриплым, став его верным спутником жизни на Вулкане. Весь тот жар не сулил добра для его комплекции. Как и для нрава.

— Это беспокоит вас? — сказал Роцин. — Это же великий день для нас всех! После... скольких там, повтори, Нури?

— Двухсот шестидесяти трех лет, господин.

— Да, через двести шестьдесят три года слуги восславленного Императора, к числу которых мы также относимся, возвращаются на Архону. Сегодня день для радостных празднований и возблагодарения за Его благословение.

— Тогда ты еще больший идиот, чем я думал.

Телохранители Роцина расшвыряли от оскорбления, но Роцин проигнорировал их. Он достаточно долго препирался с Талабеком в дворцовых залах прений, чтобы его тревожили грубые манеры последнего.

— Столь злобная интерпретация моего высказывания может рассчитываться как измена, лорд Талабек.

— Неужели вопрос о том, почему Империиум вернулся сюда сейчас после долгого отсутствия, означает измену?

— Всё зависит от того, как поставить вопрос.

— Тогда зачем, как вы думаете, они сюда прибыли, лорд Роцин?

— Потому что мы есть мир Империиума, и это наш долг и честь отправлять наших гордых сынов сражаться на величайших сражениях Императора, — сказал Роцин. — Это наша важная и особая миссия служить Его невыразимой мудрости, будучи частью священного механизма, который есть Его Империиум.

— Всего лишь заученные слова, — глумливо произнес Талабек.

— Согласен, — признал Роцин. — Но я верю в них. Можете похвастаться тем же? Мой дом выделялся среди знатных домов Архоны веками, потому что мои предки жили ради них. Вы и вам подобные взрасли мягкотелыми, самодовольными и слишком жадными до преимуществ вашего положения, но никогда не считавшимися с тем, что данное положение требует, нет, обязывает.

Талабек хорошо спрятал удивление, которое Роцину все равно удалось разглядеть.

— Хорошо сказано, лорд Роцин, — сказал Талабек, слегка поклонившись, — но прошу не путать мою природную осторожность с недостатком веры в Императора. Я, как и все здесь, преданный и честный слуга Бога-Императора, но где ступает Империиум, его шаги отнюдь не легки.

Через час первый корабль прорвался сквозь облака. Не один громкоговоритель сбился с нот во время проигрывания и замялись молитвы, когда каждая душа благоговейно вздохнула от непостижимых размеров корабля. Казалось невозможным, что нечто настолько массивное и монументальное может

оставаться в воздухе, не говоря уже о межзвездных полетах.

Похожее на бугристое брюхо океанического левиафана, его металлизированные бока были инкрустированы узловатыми наростами, образованными архитектурными конструкциями и прочной практичностью, нежели паразитическими организмами. Обширный трюм зиял и изливал лучащиеся потоки света по всей Аквиле Примус. Нижняя тяга невероятно мощного репульсорного поля заставляли каждое знамя схлопываться и трепетать в электромагнитных завихрениях горячего воздуха, от которого у Рощина заболели зубы.

Только часть корабля была видимой, его выпуклая нижняя конструкция выступала под облаками. Кто знал, насколько огромным он был на самом деле? Тысячи преклонили колени, рыдая от всеобъемлющего великолепия.

— Чудесно, просто чудесно, — сказал Рощин, низкий грохот его громадных двигателей почти заглушил его слова. Лай скрипучего бинарного кода, исходивший со ступеней павильона сановников, привлек его внимание, и Рощин узрел группу одетых в красное жрецов с Марса, сотворивших странные геометрические жесты на груди.

— Аве Деус Омниссия! — сказал Талабек, повторяя телодвижения марсианских жрецов, его прежнее беспокойство как ветром сдуло. — Адептус Механикус...

Рощин мгновенно понял: львиная доля богатств, производимых Вулканом, была огромной благодарностью сети кузниц и добывающих предприятий, порабощенных марсианским жречеством. Рощин предполагал, что кто как не Талабек решит лично показаться сейчас перед небесным исполином в виде приветствия.

Дюжины меньших судов отделились от главного корабля и начали снижение сквозь низкую атмосферу. Большинство были квадратными и неуклюжими, выглядевшими более подходящими для бурения гор, а не для полетов, но Рощин увидел одного, что быстро опередил остальные и нырнул в сторону посадочных площадок, словно охотящийся хищник. Остроугольный и угловатый, его бронированные бока были окрашены в насыщенный кобальтово-голубой цвет с багровой окантовкой.

— Это тоже Механикус? — спросила Тамара, защищая живот руками.

— Не думаю, леди Тамара, — ответил Талабек.

— Это Адептус Астартес! — сказал Лусекин.

— Космический Десант? — сказала Тамара.

— «Громовой ястреб», если не ошибаюсь, — произнес Лусекин. — Десантный корабль. Мой прадед утверждал, что в молодости видел такое судно и нарисовал его много лет назад. Картина висит в большом зале моей виллы.

— Десантный корабль, говорите? — сказал Рощин, ныне опасавшийся быстрого приближения летательного аппарата, полного хищной грации. Его глаза были обращены на жесткую функциональность, огромную пушку сверху и гладкие ракеты на пилонах крыльев.

Лусекин кивнул:

— Боевой корабль, — сказал он, одна из его рук инстинктивно обвила рукоять пистолета.

Рощин приподнял бровь и спросил:

— Вы планируете сражаться с космодесантниками?

Лусекин высвободил оружие со смущенным покашливанием.

Орудийный корабль подсветил свои крылья, замедлив стремительное снижение в последний момент. Включившаяся антигравитационная волна расколола все вокруг себя на десятки метров, и Рощин заслонил глаза от облаков пыли, вздымавшихся над платформой и напрочь испортивших его ротонду и тунику. Впустую потрачены часы полировки сапог, правда, касалось это только времени Нури.

Он откашлялся и разогнал рукой туман из горячего песка и выхлопных газов, когда в носу корабля откинулась рампа. Пыль скрывала высадившуюся команду, но даже сквозь полупрозрачную пелену, Рощин чувствовал, как глухо забилося сердце в груди от вида их нечеловеческих размеров.

Он слышал истории об Адептус Астартес. А кто их в Империи не слышал? Каждый рассказчик преувеличивал их деяния и мощь, пока подобные воины не становились чуть больше чем легендами о бессмертных богах в детских сказках, мифическими героями, сотворенными богатой фантазией для борьбы со злом.

Один космодесантник уже внушал трепет, но из корабля вышагивало целых десять. Десять гигантов в поразительно голубых доспехах, тяжелые пластины окантованы багрянцем, а орлы поверх нагрудников выкованы из чистейшего золота.

Они возвышались над рослым адептом с гибкими конечностями в одеждах алого и темно-серого цветов. Рощин повидал достаточно техножрецов, чтобы узнать очередного члена Культа Механикус. Нижняя челюсть адепта была керамической посмертной маской с выравненными кислотой схемами, выбритый удлиненный череп был окаймлен серебристыми волосами. Руки, созданные из тонких сплетений многосуставных сочленений, постоянно пребывали в движении вокруг него словно механизированные змеи. Группа защищенных очками сервиторов несла разнообразие книг и аналитических устройств, держась на почтительном расстоянии позади него.

Адепт, казалось, не замечал бронированных исполинов, окружающих его, и нажимал иглостилусом с черным оперением на оправленный деревом инфопланшет с помощью клещеподобной конечности с встроенной форсункой.

Гвардейцы у подножия рампы, ведущей к платформе, стояли в стороне, понимая невозможность предотвратить приближение космодесантников ровно так же, как пытаться остановить наступление ночи.

Рощин собрался с духом и напряг спину. Адептус Астартес были титанами из плоти и крови, но адепт — насколько он был аугментирован — оставался человеком. Титаны в искалеченной войной броне были одним, но с ним можно было договориться. Даже если этого одного охраняет почетная стража из десяти Астартес.

— Добро пожа... — начал говорить Рощин, но адепт поднял бронзовую руку ладонью наружу. Он даже не поднял взгляда. Его глаза, мягко светящиеся импланты, которые Рощин, наконец, увидел, разглядывали планшет.

— Подтвердите, что это планета Архона, — сказал выбритый марсианский адепт. — Сегментум Обскурус, сектор Сцилла, субсектор Атрейя, имперское картографическое обозначение Три-Девять-Девять-Семь,

соответствие Лямбда-Ультима.

— Подтверждаю, — ответил Роцин.

— А вы — ее имперский губернатор, гередитарный биологический потомок дома Роцин, одобренный на службу, как записано в имперских эдиктах Адептус Терра, в две тысячи пятьдесят первом году 38-го тысячелетия.

Роцин не был уверен, был ли это вопрос или утверждение, но ответ он выбрал такой, как если все было по-прежнему:

— Да, я губернатор Таркел Роцин.

— Превосходно, — сказал адепт, поворачиваясь к космодесантнику рядом с ним.

Прежде чем он смог говорить, Роцин спросил:

— А кто вы?

Адепт посчитал вопрос, как если бы его назначение не было уместным для Роцина. Он помедлил, будто прислушивался к внутреннему голосу.

— Я адепт Найла, секутор трибут из Адептус Механикус, — сказал он, повернувшись на четверть оборота, чтобы указать стилусом на ближайшего космодесантника. — А это сержант Прото из ордена Ультрадесанта, Адептус Астартес.

— Это честь принимать вас, — сказал Роцин. — Прошло двести шестьдесят три года с тех пор, когда Империиум последний раз обращал свой благосклонный взгляд на Архону. Мы...

— Двести шестьдесят шесть по терранскому летоисчислению, — поправил его Найла. — Контрольные цифры вашего планетарного хронометра указывают на неустойчивое отклонение от часового пояса Астрономикана.

— Ох, тогда у нас еще больше причин благодарить вас за возвращение, — сказал Роцин.

— Достаточно, Найла, — оборвал разговор Прото, его невероятно глубокий голос звучал, будто камни в дробилке. — Мы на Архоне не для обсуждения технических особенностей, мы готовимся к войне.

— Войне? — сказал Роцин, словно оглушенный отступив назад от слов космодесантника. Он знал, что воины Адептус Астартес говорят — конечно, они говорят! — но в мотивирующих голопиктах их голоса имеют горделивый оттенок героев, а не атональный грохот.

— Вы губернатор этого мира, — продолжал Прото. — И до сих пор не знаете об угрозе из Ока?

— Угрозе? Нет, я не в курсе подобных событий.

— Войска Губительных сил сильны, и наш жесточайший враг готовится начать Черный крестовый поход. Вся военная мощь должна быть объединена для защиты Империиума, — сказал Прото.

Роцин повернулся к Найле за пояснениями. Адепт кивнул и сказал:

— Архона лежит в пределах объема десятины секундус Окулярис Террибус, пространственной аномалии, более известной как Око Ужаса. Как записано в планетарной хартии Архоны, подписанной в двести тридцать втором году 32-го тысячелетия, вы поклялись предъявлять ресурсы, как постановлено

Департаменту Муниторум, если действующим главой сектора объявлена угроза достаточной величины.

Найла, наконец, соизволил встретиться с Роциным взглядами:

— И такая угроза уже объявлена.

Знать Архоны воззрилась на небо, когда его пронзил громогласный рев. Громкоговорители замолчали, когда сотни уродливых плит из вороненой стали начали падать сквозь тучи в виде пылающих обжигающе-голубым огнем колонн.

Огромные насыпные самосвалы, транспорты, перерабатывающие суда и геоформеры. Все отштампованы ошестившимся зубцами черепом Адептус Механикус. Флот разработки, предназначенный для сбора ресурсов планеты и их перевозки во враждебные зоны боевых действий. Широкие пехотные транспортники падали, словно рушащиеся блоки ульев, заставляя целые отделения разбегаться, чтобы не быть раздавленными во время их неумолимого падения.

— Война требует своей кровавой цены, — сказал Прото, становясь напротив Роцина. — И Архона заплатит свою долю.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Кровавая_цена/_Blood_Price_\(рассказ\)&oldid=12987](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Кровавая_цена/_Blood_Price_(рассказ)&oldid=12987)

Эта страница в последний раз была отредактирована 28 апреля 2020 в 12:10.